

Около Чуда.

(О Толстомъ).

О Толстомъ... Такъ страшно, такъ трудно выговорить свои думы, свои чувства про Л. Толстого, какъ страшно и трудно выговорить ихъ про синее море, про высокія горы, про далекія облака...

А обо всемъ этомъ такъ хочется сказать, когда чувствуешь...

Жиль былъ Левъ Толстой. И такъ жилъ, что въ дивную сказку обратилъ эту жизнь для насъ, въ дивную сказку о чудо-богатырѣ, добывавшемъ жарь-птицу. И такойъ былъ большой-большой и обаятельно хорошій, что словно его и не было никогда, словно выдумали его, сочинили, и не теперешніе худосочные люди, а какая-то былая, древняя мудрость, сѣдая старина съ ея властными чарами, волшебная фантазія старыхъ книгъ.

Онъ вчера еще ходилъ по землѣ, говорилъ, писалъ письма, даже вотъ игралъ въ шахматы съ Сухотинымъ, слушалъ грамфонъ, смотрѣлъ кинематографъ, людямъ показывался, а сегодня—сегодня его жизнь стала сказкой миновавшихъ лѣтъ. Сегодня—все, что было съ нимъ, кажется сномъ золотымъ, видѣніемъ чуднымъ, творческою мечтой.

И не знаешь, что болѣе приковываетъ вниманіе наше, та ли могучая земляная сила, съ какой приникъ онъ къ источникамъ жизни, глубокая, все понимающая, любвеобильная мудрость большой души, любовно благословляющее, благословенное проникновение въ существо земного бытія, или, напротивъ, богатырское борение съ жизнью, противоборство земному естеству, напряженность вулканическихъ взрывовъ и кудеснически упрямое вызываніе нездѣшнихъ силъ, чудесныхъ чаръ.